

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

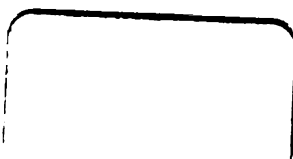
In grateful recognition
of

John L. Warden
Class of 1962

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Іоаннъ Слейданъ и его комментаріи. В. В. БАУЕРА.

Борьба великаго князя Кіевскаго Святослава
Игоревича съ императоромъ Іоанномъ
Цинскіемъ Е. А. БЪЛОВА.

Стрѣлецкіе бунты М. П. ПОГОДИНА.

О методѣ ученой разработки историческихъ
источниковъ Д. Я. САМОКВАСОВА.

Славянская взаимность съ древнѣйшихъ вре-
менъ до XVIII вѣка. (Продолженіе) І. І. ПЕРВОЛЬФА.

Наша педагогическая литература:

«Школьная жизнь». Еженедѣльный педагогическій
журналъ, издаваемый г. Столпянскимъ. Первый
годъ (учебный) 1872/73. С.-Пб. С. И. МИРОПОЛЬСКАГО.

Педагогическій отдѣлъ на Вѣнской всемір-
ной выставкѣ И. И. БЕЛЛЯРИНОВА.

Объѣдъ, данный Кіевскимъ городскимъ обще-
ствомъ г. министру народнаго просвѣ-
щенія.

Открытіе четвертой С.-Петербургской про-
гимназіи.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университетовъ
б) низшихъ училищъ и в) учитель-
скихъ школъ.

Письмо изъ Парижа Л. Л — РА.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обѣртки).

О МЕТОДѢ УЧЕНОЙ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ¹⁾.

Правила, опредѣлявшія юридическія отношенія Русскаго народа, ихъ историческое происхожденіе и развитіе, а также формы, въ которыхъ они выразились, — вотъ что составляетъ содержаніе науки исторіи русскаго права. Пониманіе исторіи юридическихъ отношеній народа можетъ быть достигнуто лишь путемъ ученой разработки историко-юридическихъ памятниковъ отдаленной старины. Успѣшность этой работы зависитъ не только отъ количества источниковъ, но также и отъ взглядовъ изслѣдователей на достоинство свѣдѣній, сообщаемыхъ этими источниками. Различными воззрѣніями ученыхъ изслѣдователей обуславливается методъ ихъ ученой обработки, — иначе сказать, отъ взгляда на достоинство источника зависитъ количество и образъ пріемовъ, признаваемыхъ необходимыми въ дѣлѣ возстановленія политической жизни извѣстнаго народа и ея условий въ ту или другую историческую эпоху.

Въ высшей степени поучительно прослѣдить, съ этой точки зрѣнія, исторію ученой обработки „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, или такъ называемой, Несторовой лѣтописи, заключающей въ себѣ описаніе политическихъ событій въ Россіи древнѣйшей эпохи и древнѣйшіе памятники русскаго законодательства. Сопоставленіе различныхъ воззрѣній на достоинство этого памятника и методовъ его обработки укажетъ намъ путь къ дальнѣйшему изслѣдованію памятниковъ гражданскаго быта древнихъ Руссовъ. „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ представляетъ въ распоряженіе историка богатый матеріалъ къ возстановленію общественныхъ и политическихъ отношеній Русскаго народа въ древнѣйшій періодъ его существованія, — матеріалъ, подобнымъ

¹⁾ Вступительная лекція въ курсъ исторіи русскаго права, читанная въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ

которому не владѣеть ни одинъ изъ сосѣднихъ народовъ. По словамъ одного изъ важнѣйшихъ основателей русской исторической науки, историографа и академика XVIII столѣтія Герарда-Фридриха Миллера: „Несторъ и продолжатели его современника составляютъ связь русской исторіи, которая такъ полна, что ни одна нація не можетъ похвалиться, чтобъ имѣла такое сокровище“. Августъ-Людвигъ Шлецеръ, сорокъ лѣтъ сряду собиравшій матеріалы для изданія своего „Нестора“, сравнивая лѣтопись Нестора съ лѣтописями сосѣднихъ народовъ, замѣчаетъ: „Этотъ Русь, въ сравненіи съ ними, такъ превосходитъ, какъ разумокъ, иногда затмѣвающійся, въ сравненіи съ безпрестанною глупостію... Какое множество матеріаловъ для русской палеографіи... для множества томовъ русской исторіи!“ Такого же мнѣнія о достоинствѣ историческаго матеріала, представляемаго русскими лѣтописями, держались Стриттеръ, Карамзинъ, Тимковский, Калайдовичъ, Арцыбшевъ и русскіе историки позднѣйшаго времени.

Но въ воззрѣніяхъ, высказанныхъ учеными по этому поводу, легко различаются два періода: періодъ до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и періодъ послѣдующій.

Признавая богатство и великое значеніе матеріаловъ, сообщаемыхъ русскими лѣтописями, ученые конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій указывали и на важные ихъ недостатки, въ томъ видѣ, въ какомъ эти лѣтописи дошли до нашего времени. Шлецеръ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, часто возвращается къ этому вопросу: онъ собралъ множество неопровержимыхъ доказательствъ необходимости продолжительныхъ и тщательныхъ предварительныхъ работъ, для установленія какъ подлиннаго текста лѣтописей, такъ и самого его содержанія. Сущность воззрѣнія Шлецера, какъ и вообще ученыхъ конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій можно выразить, въ слѣдующихъ словахъ: лѣтопись Нестора дошла до насъ не въ подлинникѣ, а во множествѣ позднѣйшихъ списковъ, отчасти пополненныхъ, отчасти сокращенныхъ, съ различными искаженіями и примѣсью сказокъ, отъ которыхъ должна очистить ее ученая критика; такой взглядъ на древнѣйшую нашу лѣтопись обусловилъ и методъ ея ученой обработки. Послѣ критическаго изданія лѣтописи Нестора она должна быть подвергнута, по мнѣнію Шлецера, тремъ операціямъ. Надлежитъ изслѣдовать: 1) *Что лѣтописецъ писалъ дѣйствительно?* Ему ли принадлежитъ такое-то слово (иногда, такая-то буква), такая-то строка, такое-то цѣлое мѣсто? 2) *Что лѣтописецъ разумѣлъ подъ сказаннымъ имъ?* Какъ понимать такое-то слово или выраженіе?

Вѣроятно, онъ употреблялъ рѣченія и слова, которыя по истеченіи 700 лѣтъ не всякому уже понятны, ибо они возникаютъ, цвѣтутъ и исчезаютъ, подобно народамъ и царствамъ. Наконецъ, 3) *Правильны ли то или другое сужденіе, тотъ или другой разказъ летописца?* Историческое ли происшествіе онъ повѣствуетъ, или сказку? Это наставленіе знаменитаго историческаго критика, къ сожалѣнію, упущено изъ виду большинствомъ русскихъ историковъ и ученыхъ правовѣдовъ послѣднихъ трехъ десятилѣтій, благодаря новому взгляду на достоинство свидѣтельствъ древнѣйшей нашей лѣтописи.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія появилось въ „Ученыхъ запискахъ Московскаго университета“ нѣсколько разсужденій, направленныхъ противъ ученой обработки Несторовой лѣтописи. Возникла, такъ-называемая, скептическая школа, имѣвшая во главѣ своей профессора Каченовскаго, которая считала эту лѣтопись подложною, составленною не въ концѣ XI-го, какъ полагали до того времени, но въ XIII или XIV вѣкѣ, въ періодъ Ганзейскихъ сношеній. Противъ этого направленія возсталъ, тогда еще молодой ученый, М. П. Погодинъ. Въ 1839 году появилось его „Историческое изслѣдованіе о Несторѣ“, въ которомъ онъ энергически ратовалъ противъ скептицизма упомянутой школы, а въ 1846 году, въ первомъ томѣ своихъ „Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о русской исторіи“ онъ повторяетъ свои опроверженія и доказательства съ тою же энергіею. Къ сожалѣнію, М. П. Погодинъ, весьма основательно опровергавшій скептиковъ, впалъ въ другую крайность и сталъ доказывать подлинность всѣхъ вставокъ, пропусковъ и поправокъ, встрѣчающихся въ лѣтописи, приписывая ихъ самому Нестору. На вопросъ, въ какомъ видѣ дошла до насъ лѣтопись, онъ отвѣчаетъ: „Объ этомъ я имѣю мнѣніе, сретически противоположное мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей. Я думаю, что лѣтопись дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ она написана первымъ своимъ сочинителемъ“.

Ссылаясь на одинаковый порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ главнѣйшія извѣстія въ различныхъ спискахъ Несторовой лѣтописи, М. П. Погодинъ утверждаетъ, что всѣ эти извѣстія принадлежатъ подлиннику, а противорѣчія и повторенія въ извѣстіяхъ второстепенныхъ доказываютъ только, что уже до Нестора существовали въ Россіи краткія, погодныя записки, которыми онъ воспользовался и вставлялъ въ нихъ все, чтò дошло до него по преданію, чтò онъ зналъ самъ, и чтò казалось ему любопытнымъ. Съ такимъ выводомъ нельзя согласиться. Во-первыхъ, не всѣ главнѣйшія извѣстія встрѣчаются

въ одинаковомъ порядкѣ, по всѣхъ спискахъ Нестора, не только въ позднѣйшихъ, но даже и въ самыхъ древнихъ. Сличая, напримѣръ, извѣстія о времени призванія Варяговъ, мы видимъ большое разногласіе: одни списки называютъ Ладогу мѣстомъ первоначальнаго поселенія Рюрика, а другіе—Новгородъ; одни упоминаютъ о борьбѣ Новгородцевъ съ Рюрикомъ въ 864 году, другіе ничего не знаютъ объ этой борьбѣ; одни указываютъ время рожденія Игоря подъ однимъ годомъ, другіе подъ другимъ, а третьи о немъ вовсе умалчиваютъ, и т. д. Вовторихъ, предположеніе о существованіи лѣтописныхъ записокъ до Нестора,—вполнѣ доказанное нѣмъ гг. Соловьевымъ, Срезневскимъ и Веструевымъ-Рюминимъ,—записокъ, которыми Несторъ воспользовался при составленіи своего сборника, не измѣняетъ противныхъ г. Погодину воззрѣній на Несторову лѣтопись. Позднѣйшіе переписчики могли вносить вставки въ эту лѣтопись, точно также, какъ самъ Несторъ вносилъ ихъ въ записки, существовавшія до него. А въ такомъ случаѣ мнѣніе прежнихъ ученыхъ о позднѣйшихъ вставкахъ въ первоначальную лѣтопись вполнѣ сохраняетъ свою силу. Между тѣмъ М. П. Погодинъ, уклонившись отъ воззрѣнія шлецеровской школы на Несторову лѣтопись, измѣнилъ и шлецеровскій методъ ея изслѣдованія.

„Методъ я слѣдую“, говоритъ авторъ, „постоянно одной—собирать прежде всего свидѣтельства о каждомъ предметѣ изслѣдованія, сличать ихъ между собою, объяснять и потомъ уже выводить, сколько можно математически, заключенія объ его сущности и значеніи. Чѣмъ далѣе я иду по своему пути, чѣмъ имѣю чаще случаи разсматривать плоды, собираемые на другихъ путяхъ, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что этотъ путь есть единственный, ведущій прямо къ цѣли, а прочіе увлекаютъ въ сторону, назадъ, или по крайней мѣрѣ, замедляютъ успѣхъ“. Въ этомъ методѣ, сравнительно съ шлецеровскимъ, не достаетъ того, что Шлецеръ называетъ „малою критикою или критикою словъ“. Усвоивъ взглядъ на Несторову лѣтопись, какъ на памятникъ, дошедшій до насъ въ его первоначальномъ видѣ, М. П. Погодинъ не видитъ необходимости въ изслѣдованіяхъ, направленныхъ къ восстановленію подлиннаго, первоначальнаго текста и начинаетъ, вопреки Шлецеру, со середины, а не съ начала. Онъ выбираетъ изъ лѣтописи извѣстія о томъ или другомъ событіи, сравниваетъ ихъ и дѣлаетъ выводы, то-есть, начинаетъ съ большей критики, а не съ малой. При такомъ методѣ, пожалуй, можно, пользуясь только однимъ спискомъ Нестора, писать разсужденія по русской исторіи и исторіи русскаго права. Но

если между выбранными мѣстами окажутся позднѣйшія вставки или искаженія первоначальнаго текста позднѣйшими переписчиками, какое же понятіе составитъ о предметѣ?

Вѣрность метода изслѣдованія доказывается лучше всего вѣрностію добытыхъ при его посредствѣ результатовъ. Посмотримъ, съ этой точки зрѣнія, на результаты историческихъ изслѣдованій М. П. Погодина. Въ концѣ III тома его „Изслѣдованій, замѣчаній и лекцій“, посвященныхъ періоду съ 862 по 1054 годъ, названному авторомъ *Норманскимъ*, находимъ слѣдующій выводъ: „Въ періодъ времени отъ 862 до 1054 года Варяги имѣютъ свою особую исторію, они, лучше сказать, одни составляютъ ее; Славяне платили дань, работали— и только, а впрочемъ жили по прежнему. Варяги образовали Русское государство“. При такомъ взглядѣ, всѣ главныя явленія въ древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи объясняются у М. П. Погодина норманскимъ элементомъ: построеніе городовъ, присутствіе въ нихъ княжескихъ посадниковъ, княжеская дружина, преемство престола, вольные землевладѣльцы, язгческія божества, Русская Правда,—все это у насъ не свое, славянское, а норманское, скандинавское, вылившееся изъ варяжскихъ обычаевъ.

Въ русской исторической литературѣ имѣется прекрасная оцѣнка упомянутыхъ изслѣдованій М. П. Погодина. С. М. Соловьевъ въ первомъ томѣ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ доказываетъ, что выводы М. П. Погодина не имѣютъ исторической подкладки, что они основаны не на фактахъ, а на предвзятыхъ воззрѣніяхъ. По мнѣнію его, историческая жизнь Славянъ развивалась совершенно самостоятельно, и Варяги являются среди нихъ только участниками, службниками, совершенно противно теоріи г. Погодина.

Къ сожалѣнію, новый взглядъ на достоинство свидѣтельствъ лѣтописи повредилъ изслѣдованіямъ не одного М. П. Погодина. Пропагандируя этотъ взглядъ въ теченіе десятковъ лѣтъ съ кафедръ Московскаго университета, нашъ маститый ученый естественно имѣлъ вліяніе на своихъ слушателей. Новѣйшіе историки и правовѣды, большею частію бывшіе ученики М. П. Погодина, позабыли о недостаткахъ нашей лѣтописи, и каждое содержащееся въ ней извѣстіе стали принимать черезъ чуръ довѣрчиво.

Понятія, господствовавшія въ древности, слишкомъ рѣзко отличаются отъ понятій нашего времени, а потому очень часто не легко уразумѣть ихъ, или же толкуются они превратно. И притомъ, чѣмъ древнѣе изслѣдуемая эпоха, тѣмъ болѣе встрѣчается понятій, измѣнив-

шихся въ народномъ сознаниі, тѣмъ болѣе мертвыхъ словъ въ языкѣ, тѣмъ труднѣе понять текстъ различныхъ памятниковъ этой эпохи, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе представляется возможности и для невѣрнаго пониманія точнаго смысла историческихъ свидѣтельствъ, для произвола въ созиданіи теорій древняго общественнаго быта, не соответствующихъ дѣйствительности. „Слова возникаютъ, цвѣтутъ и исчезаютъ подобно народамъ и царствамъ“, замѣтилъ Шлецеръ; но понятія, выражаемыя словами, измѣняются еще болѣе. „Древнія слова“ говоритъ Лоранъ, болѣе прочны“, „нежели идеи, ими выражаемыя. Древнія слова живутъ въ языкѣ, но выражаютъ новыя идеи, новыя учрежденія, произведенія новаго общества“.

До позднѣйшаго времени на указанныя обстоятельства обращалось въ нашей наукѣ слишкомъ мало вниманія.

Изучая труды нашихъ историковъ и ученыхъ правовѣдовъ, мы замѣчаемъ, что значительная часть встрѣчающихся въ нихъ недоразумѣній, противорѣчій, сомнительныхъ выводовъ явилась вслѣдствіе не столько скудости источниковъ, сколько невѣрнаго ихъ пониманія, вслѣдствіе трудности отрѣшиться отъ современныхъ намъ представлений и усвоить понятія древнихъ народовъ. Придавая стариннымъ словамъ или выраженіямъ смыслъ языка новаго, изслѣдователи наши тѣмъ самымъ, часто невольно, искажаютъ подлинное значеніе историческихъ свидѣтельствъ. Накопленіе возникающихъ отсюда противорѣчій и ошибокъ, со временемъ дѣлающихся очевидными, заставляютъ послѣдующихъ ученыхъ обращаться къ логическому анализу историческихъ свидѣтельствъ, и тогда оказывается, что прежнія теоріи покоятся на шаткихъ основаніяхъ, потому что ихъ авторы придавали извѣстнымъ словамъ въ извѣстныхъ памятникахъ смыслъ языка современнаго, но не древняго. Такъ, напримѣръ, С. М. Соловьевъ, основательный критикъ г. Погодина, въ своей теоріи политическаго быта восточныхъ Славянъ является столько же одностороннимъ, какъ и М. П. Погодинъ въ своей, потому что слишкомъ довѣрился словамъ нашей начальной лѣтописи. „Что касается быта Славянскихъ племенъ“, говоритъ онъ въ первомъ томѣ своей „Исторіи Россіи“,—то начальный лѣтописецъ оставилъ намъ о немъ слѣдующее извѣстіе: каждый жилъ со своимъ родомъ отдѣльно, на своихъ мѣстахъ, каждый владѣлъ родомъ своимъ“. Не подвергнувъ этого извѣстія логическому изслѣдованію, не сопоставивъ его съ другими, гдѣ употреблено слово „родъ“, авторъ строитъ, на основаніи его, теорію родоваго быта восточныхъ Славянъ въ эпоху призванія Варяговъ, и при-

томъ у всѣхъ племенъ, хотя приведенное извѣстіе относится только къ одному племени—Полянамъ. Цѣлая система заключеній, самыхъ смѣлыхъ и въ высшей степени важныхъ для науки, возникаетъ на этомъ положеніи, какъ на аксіомѣ. Но по изслѣдованіямъ К. С. Аксакова и г. Сергѣевича, вышеприведенное свидѣтельство лѣтописи вовсе не доказываетъ родового быта Славянъ въ періодъ призванія Варяговъ. Г. Сергѣевичъ, не подвергая ни малѣйшему сомнѣнію существованіе родового быта, какъ переходной ступени къ быту государственному, утверждаетъ, что въ эпоху призванія Варяговъ у восточныхъ Славянъ уже не было рода, какъ учрежденія съ определенными правами и обязанностями его членовъ. Разбирая памятники гражданскаго быта нашихъ предковъ, онъ не замѣчаетъ признаковъ рода и въ гражданской сферѣ и принимаетъ это за доказательство несуществованія рода вообще. Далѣе, сличая различныя мѣста источниковъ, тотъ же ученый приходитъ къ заключенію, что слово „родъ“ у лѣтописца имѣетъ тройное значеніе: 1) семьи, 2) родственниковъ вообще и 3) цѣлаго народа. Въ какомъ же смыслѣ слово „родъ“ употреблено въ выраженіи лѣтописи: „живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣющихъ каждо родомъ своимъ“? Очевидно, говоритъ авторъ, каждый Полянинъ могъ имѣть свой родъ и владѣть имъ единственно въ смыслѣ семьи. Слѣдовательно, упомянутое мѣсто должно понимать такъ: Поляне жили семьями, вели семейную жизнь, а не родовую въ смыслѣ теоріи С. М. Соловьева. Поляне, заключаетъ г. Сергѣевичъ „еще задолго до призванія Рюрика вышли изъ того состоянія, которое навело нѣкоторыхъ изъ нашихъ изслѣдователей на мысль о господствѣ родового быта у русскихъ Славянъ въ историческую эпоху Рюриковичей“.

Но и г. Сергѣевичъ, опровергая теорію г. Соловьева, создалъ собственную теорію политическихъ отношеній въ древнѣйшей Россіи, не менѣе одностороннюю, потому что придалъ произвольное значеніе слову „вѣче“ въ свидѣтельствахъ лѣтописей. Основываясь на словахъ ея: „Новгородци бо изначала и Смолнани и Кіяне и Полочане и вси власти якоже на думу на вѣча сходятся“, и на извѣстіи о вѣчахъ, существовавшихъ въ различныхъ городахъ Россіи, въ эпоху Рюриковичей; онъ обобщилъ эти явленія и пришелъ къ заключенію, по которому народъ и князь суть два одинаково существенные элемента древне-русскаго политическаго быта. Участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ проявляется подъ формою вѣча; вѣче составляетъ первоначальную форму быта, дѣйствующую на всемъ пространствѣ кня-

жеской Россіи и въ продолженіе всего удѣльнаго періода. Новгородъ, по понятіямъ автора, не представляетъ въ этомъ отношеніи исключительнаго явленія: быть его есть быть общій всѣмъ городамъ русскимъ. Въ нашей критикѣ на книгу г. Сергѣевича (см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1870 г. XI и XII), мы старались доказать, что взглядъ этотъ основанъ на свидѣтельствахъ лѣтописи, не вѣрно понятыхъ. Слово „вѣче“ употребляется у лѣтописца въ трехъ основныхъ значеніяхъ: 1) въ смыслѣ совѣщанія, функція народнаго собранія; 2) въ смыслѣ всякаго сходбища, имѣющаго цѣлью совѣщаніе, сходбища какъ законнаго, такъ и незаконнаго, и 3) въ смыслѣ законнаго, верховнаго органа народной власти. Отсюда выраженія лѣтописца: „Кіане сотвориша вѣче“, созвали вѣче, сказали на вѣчѣ и т. д. Если слово „вѣче“ употреблено здѣсь въ одномъ изъ двухъ первыхъ значеній, то это еще не значитъ, что у Кіевлянъ было политическое вѣче въ смыслѣ вѣча Новгородскаго. Множество историческихъ свидѣтельствъ указываетъ намъ, что вѣче сѣверныхъ народоправствъ древней Россіи, какъ законный, верховный органъ народной власти, имѣетъ только то общее съ вѣчами южныхъ княжествъ, что и тѣ, и другія суть народныя собранія съ цѣлію совѣщательною: сходство чисто формальное. Затѣмъ, объемъ власти, вліяніе на государственныя и общественныя дѣла, отношеніе вѣча къ князю на сѣверѣ и на югѣ до такой степени различны, что вѣче Новгородское и вѣче южныхъ княжествъ должны быть признаны двумя различными политическими учрежденіями, съ точки зрѣнія современныхъ намъ понятій. Выводить изъ указанныхъ извѣстій лѣтописи вѣчевой бытъ Кіевлянтъ, въ смыслѣ вѣческаго быта Новгородцевъ, значитъ противорѣчить множеству историческихъ свидѣтельствъ. Смѣшавъ показанія о вѣчахъ Новгорода и Пскова съ извѣстіями о вѣчахъ въ остальныхъ городахъ, и положивъ въ основаніе своихъ выводовъ политическое двоевластіе и одинаковый вѣчевой бытъ на пространствѣ всей Россіи, г. Сергѣевичъ пришелъ ко множеству ошибокъ и противорѣчій, представилъ картину политическихъ началъ древней Россіи, не соответствующую дѣйствительности. Иначе не могло и быть: исходное положеніе, первая посылка основана на невѣрно понятыхъ свидѣтельствахъ лѣтописи; факты собраны подъ вліяніемъ односторонняго взгляда и не подвергнуты критическому анализу, слѣдовательно и выводы не могли быть вѣрны. Между прочимъ, по понятіямъ г. Сергѣевича, политическій бытъ Россіи княжескаго періода сложился подъ вліяніемъ договоровъ: княжескія отношенія опредѣля-

лись договорами, отношенія князя къ народу — тоже. По поводу этого г. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ курсѣ русской исторіи замѣчаетъ: „Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что договоры существовали въ древней Россіи, но вопросъ—когда и гдѣ они появились? Ряды, упоминаемыя въ лѣтописяхъ, еще не договоры, хотя въ нихъ зерно договора. Договоръ есть явленіе позднѣйшее, результатъ сознанія необходимости тѣхъ или другихъ условій. Многое должно было опредѣлиться прежде, чѣмъ появилась эта форма. Мы знаемъ, что до сихъ поръ русскіе люди многія сдѣлки совершаютъ на вѣру, по душѣ, безъ подробныхъ договоровъ. Потому, едва ли не правѣе были славянофилы, полагавшіе, что основа отношеній князя къ народу была вѣра, а не договоръ. Не надо также забывать обычай пошлпы, которые являются прежде всякихъ договоровъ и составляютъ столько же прочное основаніе общественнаго развитія“.

Мы сопоставили нѣсколько общихъ теорій политическаго быта древней Россіи и замѣтили ихъ несостоятельность; замѣтили, что главная причина односторонности этихъ теорій — невѣрность метода историческихъ изслѣдованій. То же самое мы можемъ наблюдать и относительно многихъ второстепенныхъ вопросовъ въ нашей историко-юридической литературѣ. Примеры этого собраны нами въ статьѣ „() современномъ состояніи въ наукѣ вопросовъ о политическихъ и юридическихъ отношеніяхъ въ Россіи древнѣйшаго періода“, а также въ первомъ выпускѣ „Исторіи русскихъ городовъ“.

Все это приводитъ насъ къ вопросу: какъ избѣгать заблужденій въ пониманіи источниковъ? Вотъ на чемъ прежде всего должно быть сосредоточено вниманіе изслѣдователя, приступающаго къ ученой разработкѣ памятниковъ, если онъ не желаетъ новыми заблужденіями увличивать массу старыхъ, если онъ намѣренъ посвятить трудъ свой дѣйствительному выясненію темныхъ вопросовъ исторіи. Для этого необходимо опредѣлить основныя положенія истиннаго метода изученія историческихъ источниковъ.

Основныя положенія метода, принимаемаго нами, мы пояснимъ въ приложеніи къ русскимъ лѣтописнымъ сборникамъ, заключающимъ въ себѣ, между прочимъ, и древнѣйшіе памятники русскаго законодательства, съ изученія коихъ должны начаться наши занятія.

Общиія начала, которыя мы выразимъ здѣсь, сохраняютъ свою силу и по отношенію ко всѣмъ другимъ источникамъ при изученіи исторіи политическихъ и юридическихъ отношеній русскаго народа. Благодаря изслѣдованіямъ гг. Соловьева, Погодина, Срезневскаго, Су-

комлинова, Костомарова и въ особенности Вестушева-Рюмина, въ настоящее время нельзя сомнѣваться, что русскія лѣтописи представляютъ собою сборники, возникшіе изъ различныхъ источниковъ. Въ основаніи ихъ лежитъ также сводъ, извѣстный подъ именемъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ или „Несторовой лѣтописи“, составленный въ концѣ XI, или въ самомъ началѣ XII столѣтія, на основаніи народныхъ преданій, сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ, отдѣльныхъ сказаній и лѣтописныхъ замѣтокъ, существовавшихъ до составителя, а также извѣстій и разсужденій, внесенныхъ въ сводъ самимъ составителемъ. Этотъ лѣтописный сводъ, лежащій въ основаніи большей части русскихъ лѣтописей, дошелъ до нашего времени не въ подлинникѣ, а во множествѣ списковъ отъ XIV до XVII столѣтій, съ большими или меньшими измѣненіями первоначальнаго текста. При такомъ взглядѣ на главнѣйшій источникъ для изученія политическихъ и юридическихъ отношеній въ древнѣйшей Россіи, возлагаются, на нашего мнѣнію, на изслѣдователя слѣдующія обязанности. Такъ какъ древнѣйшіе русскіе лѣтописные своды дошли до насъ не въ подлинникахъ, а въ спискахъ позднѣйшихъ, со вставками, поправками и ошибками переписчиковъ, то необходимо прежде всего въ отношеніи каждаго лѣтописнаго историческаго извѣстія возстановить первоначальный текстъ посредствомъ сопоставленія и сличенія различныхъ списковъ. Такъ, напримѣръ, всѣ дошедшіе до насъ списки основнаго или Нестороваго свода свидѣтельствуютъ о фактѣ призванія Рюрика Приильменскими Славянами; но одни изъ списковъ мѣстомъ первоначальнаго поселенія Рюрика въ Новгородскихъ владѣніяхъ называютъ Ладогу: по ихъ словамъ, Новгородъ основанъ Рюрикомъ только спустя два года послѣ призванія, по смерти Синеуса и Трувора, другіе же списки умалчиваютъ о поселеніи Рюрика въ Ладогѣ, а говорятъ только, что Рюрикъ явился на зовъ Новгородцевъ и сѣлъ въ Новгородѣ. Изъ сопоставленія противорѣчивыхъ списковъ открывается несомнѣнность текста о призваніи Рюрика Приильменскими Славянами и пришествія его въ ихъ владѣнія, потому что объ этомъ упоминаютъ одинаково всѣ списки. Но является вопросъ: было ли въ подлинникѣ первоначальнаго свода извѣстіе о поселеніи Рюрика въ Ладогѣ и основаніи имъ города Новгорода, на берегу Волхова по смерти братьевъ? Утвердительное или отрицательное рѣшеніе этого вопроса и будетъ возстановленіемъ подлиннаго текста первоначальнаго свода. Но такъ какъ понятія лѣтописцевъ, писавшихъ за нѣсколько столѣтій до нашего времени, неизмѣримо разнятся отъ нашихъ, то возстановленіе подлин-

наго текста еще не достаточно для восстановленія подлинныхъ мыслей его составителя. Необходима критическая повѣрка самыхъ понятій, выраженныхъ въ томъ или другомъ историческомъ извѣстїи. то-есть, необходимо рѣшеніе вопроса: слова и выраженія въ данномъ историческомъ свидѣтельствѣ обозначаютъ ли современные намъ понятія, или имъ соотвѣтствовали въ древности другія представленія? Рѣшеніе этого вопроса и повлечетъ за собою восстановленіе факта по понятіямъ лѣтописца. Такъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ, вопросъ о построеніи Рюрикомъ Новгорода долженъ быть рѣшенъ утвердительно, то-есть, въ первоначальномъ сводѣ находилось извѣстіе о построеніи Рюрикомъ Новгорода на берегу рѣки Волхова.

Но въ такомъ случаѣ, съ точки зрѣнія современныхъ намъ понятій, является новое противорѣчіе, но уже не между различными списками, а между свидѣтельствами первоначальнаго свода. Именно: въ сводѣ, при описаніи расселенія Славянъ, сказано: „Словене же съдоша около озера Ильмера и прозвавша своимъ именемъ и сдѣлаша городъ и нарѣкоша ѿ Новгородъ.“ Это извѣстіе внесено во всѣ древнѣйшіе списки и достовѣрность его не подлежитъ сомнѣнію. Ему-то и противорѣчитъ извѣстіе подъ 862 годомъ древнѣйшихъ же списковъ Нестора. „Рюрикъ пришедъ къ Ильмерю и сруби городъ надъ Волховомъ и прозваша ѿ Новгородъ“. Итакъ, кто-жъ основалъ Новгородъ? Славяне при первоначальномъ ихъ поселеніи на берегу озера Ильмена, или Рюрикъ? При изслѣдованіи понятій, соотвѣтствовавшихъ слову „городъ“ у древнихъ, приведенное противорѣчіе легко объясняется и мы полагаемъ, что тутъ должно видѣть, вмѣсто двухъ разнорѣчивыхъ извѣстій объ одномъ и томъ же фактѣ, два различныя показанія о двухъ различныхъ фактахъ—объ основаніи города Славянами на берегу озера Ильмена, гдѣ нынѣ такъ-называемое ѿ Новгородъ Городище, и объ основаніи города Рюрикомъ на берегу р. Волхова, гдѣ нынѣ Софійская крѣпость. Это и будетъ восстановленіемъ фактовъ по понятіямъ лѣтописцевъ или составителей сводовъ. При противорѣчїи извѣстій могутъ служить руководствомъ слѣдующія правила: 1) считать дѣйствительнымъ то, въ чемъ противорѣчїи сходятся; 2) отдавать предпочтеніе тому извѣстію, которое не противорѣчитъ несомнѣннымъ фактамъ, и 3) при невозможности соглашенія, считать противорѣчїя не разрѣшимыми, не давая произвольно предпочтенія ни тому, ни другому изъ нихъ. Къ восстановленію понятій, соотвѣтствовавшихъ даннымъ словамъ въ древности, служитъ сопоставленіе различныхъ свидѣтельствъ какъ одного и того же

источника, такъ и другихъ источниковъ, въ которыхъ употребляются данныя слова. Если при этомъ окажется, что извѣстное слово вездѣ сохраняетъ одинаковое значеніе, то оно должно быть принято въ этомъ значеніи и въ данномъ извѣстіи; если же разныя понятія обозначаются однимъ словомъ, то смыслъ какого-либо извѣстія долженъ быть открытъ по другимъ извѣстіямъ, по другимъ источникамъ. А когда и этого слѣдовать не возможно, самое извѣстіе теряетъ для науки значеніе свидѣтельства и не должно быть приводимо ни pro, ни contra той или другой теоріи, пока новыя изысканія или источники не уяснятъ его. Но и на восстановленіи фактовъ по лѣтописцу или составителю лѣтописнаго свода ученая критика не можетъ остановиться. Наши лѣтописцы и составители лѣтописныхъ сводовъ не принадлежатъ къ объективнымъ писателямъ, свободно и безпристрастно излагающимъ историческія событія. Напротивъ того, они принимаютъ горячее, участіе въ дѣлахъ Русской земли; они ничѣмъ не пренебрегаютъ, что можетъ послужить къ назиданію ихъ соотечественниковъ, сказки записываются ими на ряду съ преданіями и несомнѣнными историческими событіями, на событія смотрятъ они съ монашеской точки зрѣнія. Субъективнымъ элементомъ пропитаны всѣ ихъ сказанія. Оттого-то возстановить подлинный текстъ и смыслъ лѣтописнаго свода еще не всегда значитъ утвердить достовѣрность историческихъ событій. Открывается новая и трудная задача—повѣрить показанія самого лѣтописца. Такъ, во всѣхъ спискахъ первоначальнаго свода сохранилось извѣстіе о бывшемъ въ половинѣ IX вѣка на берегахъ озера Ильменя соющеніи жившихъ тамъ народовъ, результатомъ коего было призваніе властителей чужеземцевъ. Что это извѣстіе находилось въ первоначальномъ сводѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; смыслъ его вполне понятенъ. Тѣмъ не менѣе, невѣроятность событія давно уже обратила на себя вниманіе, и въ настоящее время оно опровергается очень основательными аргументами.

Всестороннее изреченіе отечественныхъ памятниковъ и сказаній иностранныхъ писателей, антропологическія изслѣдованія, сравнительная исторія только и могутъ помочь въ этой высшей критикѣ.

Д. Я. Самоквасовъ.